

ИГРОВАЯ КУЛЬТУРА ДЕТЕЙ ТУВЫ: БОРЬБА ХУРЕШ И ЭТНИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ МАЛЬЧИКОВ

ОКСАНА ФЕДОРОВНА ЕЖОВА

(Колледж архитектуры, дизайна и реинжиниринга № 26:
Российская Федерация, 109559, г. Москва, Цимлянская ул., д. 7, стр. 1)

Аннотация. Культура детства в Туве — важная часть жизни этноса. Тема игр тувинского народа интересовала русскоязычных исследователей со времен начала освоения Сибири. Систематизации эти знания подверглись лишь в начале XX в.

Представленное в статье исследование игр проходило в рамках экспедиции в Туву объединенной группы Московского педагогического государственного университета, Тувинского государственного университета и Московского музея кочевых культур. В его задачи входило непосредственное наблюдение за игрой детей и ее визуальная фиксация. Полевые исследования позволили выделить два аспекта восприятия борьбы хуреш тувинцами. Первый: хуреш — это испытанный веками способ физического воспитания мальчиков. Второй и более значимый для наших респондентов: хуреш как знак гендерной и этнической идентичности.

Ключевые слова: этнокультурные народные игры, физическая культура, боксеры, культура здоровья.

Дата поступления статьи: 8 февраля 2019 г.

Дата публикации: 25 июня 2019 г.

Для цитирования: Ежова О. Ф. Игровая культура детей Тувы: борьба хуреш и этническая социализация мальчиков // Традиционная культура. 2019. Т. 20. № 2. С. 63–71.

DOI: 10.26158/ТК.2019.20.2.005

Игра как «форма осмысленной деятельности» — неотъемлемая часть мира ребенка. По мнению Й. Хейзинги, роль и значение игры в культуре значительно выходит за пределы просто развивающих и коммуникативных функций: «Игра в культуре <...> — некая данность, предшествующая самой культуре, сопровождающая и пронизывающая ее от истоков вплоть до той фазы культуры, которую в данный момент переживает сам наблюдатель» [Хейзинга 2011, 12].

Игра, по мнению большинства современных исследователей культуры детства (С. Миллер, И.И. Шангиной, А.В. Черновой, А.С. Обухова, Л.Ф. Обуховой, Д.Б. Эль-

кони́на и др.), является одним из важнейших элементов развития детей вообще, а также развивает основные жизненные навыки: когнитивные, коммуникативные, физические. Игра же как способ развития, в свою очередь, является одним из главных элементов этнопедагогики, традиционного подхода к воспитанию.

Наше исследование проходило в рамках экспедиции в Туву объединенной группы МПГУ, ТувГУ и Московского музея кочевых культур. Целью поездки были комплексные исследования культуры детства тувинцев. Среди задач было наблюдение за непосредственной игрой детей и ее визуальная фиксация, мы планировали

опираться больше на анализ увиденного и зафиксированного, нежели на анализ интервью, так как в составе экспедиции были педагоги и студенты психолого-педагогической магистратуры МПГУ «Визуальная антропология детства».

ТУВА И ТУВИНЦЫ: СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Республика Тыва является частью Российской Федерации (82% населения республики — представители тувинской народности). По данным Росстата, в Туве самый высокий коэффициент рождаемости (23,2%) среди субъектов Российской Федерации и третий (после Ингушетии и Чечни) коэффициент естественного прироста населения. Таким образом, даже по демографическим показателям можно утверждать, что культура детства в Туве — важная часть жизни этноса.

Тувинцы — народ, имеющий богатую, уходящую корнями в века историю. Освоение этих земель началось еще в каменном веке. В разное время здесь жили скифские племена, гунны и многочисленные тюркские племена. После Синьхайской революции (1911–1912) Тува стала самостоятельной землей без определенного статуса. Долгие трехсторонние переговоры Российской империи, Китая и Монголии привели в 1915 г. к заключению договора о специальном статусе Урянхайского края, как тогда называлась эта территория в документах, под покровительством России.

Революция 1917 г. в Российской империи во многом изменила ее границы, что отразилось и на Туве: в 1921 г. Тува стала самостоятельным государством — Тувинской Народной Республикой (ТНР), а в 1944 г. вошла в состав СССР на правах автономии [Анайбан, Маннай-оол 2013].

Тувинский язык относится к монгольской группе тюркских языков, современная письменность создана в XX в. на основе латиницы, а после вхождения Тувы в СССР создана заново на основе кириллицы. Есть исторические свидетельства, что тувинцы в древности использовали руническую письменность, а при маньчжурском правлении — старомонгольскую вязь [Бичелдей 2001, 155].

Религиозные представления тувинцев метасинкретичны, в них налицо соединение двух систем воззрений — буддизм

накладывается на древнее «тенгрианство» (термин исследователей). В тенгрианстве миром правит Небо — Тенгри, это верхний мир, люди живут в среднем мире, где хозяевами являются духи земли и воды. После смерти человек попадает в нижний мир, к душам праведных предков. Тенгрианство, в отличие от буддизма, не оформлено какими бы то ни было вероучительными книгами. Оно является основой бытового шаманизма и передается изустно, хотя в последнее время, на волне подъема национального самосознания народа, предпринимаются попытки его фиксации и институализации.

ИССЛЕДОВАНИЯ ТУВИНСКИХ ИГР

Тема игр тувинского народа интересовала русскоязычных исследователей со времен начала освоения Сибири. Серьезному осмыслению и систематизации эти знания подверглись лишь к началу XX столетия.

В 1903 г. Ф. Я. Кон, будучи в минусинской ссылке, отправился в экспедицию за Саяны. Там он наблюдал жизнь коренных народов Сибири и написал впоследствии книгу «За пятьдесят лет» [Кон 1934]. Впервые между прочими играми народов Восточной Сибири там собраны и описаны игры тувинцев.

Е. К. Яковлев обратил внимание на подвижные игры тувинцев, «которыми забавляются взрослые сойоты, мужчины и женщины» [Яковлев 1900, 354]. В его работе выделяются игры, похожие на русские: горелки (кичторю), прятки (ча-жинган или чаштыр), жмурки (харагычок или каракшиер).

М. Райков описал стрельбу из лука [Райков 2007]. По тувинской борьбе хуреш есть небольшое исследование П. Е. Островских, написанное в результате наблюдения за состязанием борцов на празднестве у тувинцев-тоджинцев [Островских 2007]. В 1961 г. С. И. Вайнштейн привел названия традиционных для тувинцев игр [Вайнштейн 1961]. В 1973 г. увидела свет книга Г. Н. Курбатского «Тувинские праздники» [Курбатский 1973, 80]. Он рассматривал игры тувинцев как ключевой момент любого национального праздника. На тувинском языке в 1978 г. вышла монография Н. У. Самбу [Самбу 1978, 140]. Игры Тувы описаны в ней с попыткой воссоздания истории их возникновения. Х. Д.-Н. Ооржак, высказываясь о подвижных играх, рассуждает о том, что «собственно народные игры отражают традиции, образ жизни, быт, характер,

психологию, философию того или иного этноса» [Ооржак 1995, 50].

Мы назвали лишь самые известные работы, можно сказать, вехи в развитии научной мысли в сегменте интересующих нас исследований.

В настоящее время бытование тувинских национальных игр изучается историками, этнографами, фольклористами, музыковедами, психологами, педагогами, специалистами по физической культуре и спорту и имеет метапредметный, кросс-дисциплинарный, комплексный подход. Современными тувинскими исследователями Б. В. Салчак, Н. У. Самбу, Ш. Б. Майны, И. Т. Турамураговой, Н. Т. Ултургашевой, О. А. Цукановой, Э. К. Кыргыз, С. Я. Ооржак, В. К. Даржа и др. рассматривались различные формы бытования тувинских национальных игр.

ДЕТСТВО В ТУВИНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

В тувинской национальной традиции есть своя форма периодизации детского возраста. Проникновение в Туву европейской периодизации детства и факт, что общеобразовательная школа в Туве организована по общероссийским стандартам, несколько снизили ее актуальность, но о ней упоминают наши информанты Кара-кис Монгушевна Осурбай, 1939 г. р., Долаана Шюгдюр-Ооловна Кертик-Оол, 1974 г. р., Айлан Дасоловна Осурбай, 1969 г. р., и Куулар Чойгана Шивит-Ооловна, 1975 г. р. [ПМА], а также приводит Ч. А. Кара-оол в исследовании [Кара-оол 2015]. Итак, детство в этой традиции делится на:

- колыбельное время (кавайлыг уези) — с рождения ребенка до 2 лет;
- время младенчества (чаш уези) — от 1 или 2 до 3 или 4 лет;
- собственно детство (бичи уези), время от 3 или 4 лет до 9 или 11.

ТРАДИЦИЯ МАССОВЫХ НАРОДНЫХ ИГР

У многих европейских народов России массовые игры на общественных праздниках как непосредственное, спонтанно возникающее и доставляющее всем радость действие ушли в прошлое. В центральных регионах России массовые народные игры существуют в основном в виде театрализованной реконструкции, без профессиональных артистов-организаторов они почти невозможны и самостоятельно не возникают,

а только иницируются. В городах и других крупных населенных пунктах имеет место «...обеднение общения детей и подростков в результате утраты ими игровых форм взаимодействия и т.д. Исчезновение из детского обихода многих жанров игрового фольклора приводит к тому, что образуются лакуны в эстетическом воспитании, которые заполняются далеко не лучшим образом. Одна из основных причин этих и других негативных явлений — сокращение игрового времени и игрового репертуара. В первую очередь из детского быта уходят сложные командные игры с правилами <...>, это свидетельствует об отсутствии культурной преемственности и разрыве традиции» [Слепцова 1995, 54].

Массовые же игры на подобных праздниках тувинцев и особенно их состязательные виды являются уточняющими деталями картины идентичности, воспринимаемыми представителями народа как неотъемлемая часть понятия «наша нация». Такой вывод, в частности, можно сделать на основе материалов интернет-сайта популярного в Туве новостного ресурса «Плюс Информ»: «В день России <...> многолюдно было и на стадионе “Хуреш”, где состоялась встреча борцов из Тувы и Монголии. В целом весь день прошел дружно»; «Раньше хуреш проводили в республике 1–2 раза в год. <...> Сейчас же хуреш стал круглогодичным. Умудряются даже районы проводить этот хуреш в Кызыле»; «...а в Туве, даже отмечая юбилей уважаемого человека, могут организовать и небольшой концерт, и небольшой хуреш. Пусть это будет только 16 или 32 борца, но — так положено» [«Плюс Информ»].

Для изучения специфики бытования традиционных игр детей нами было выбрано село Дус-Даг Овюрского кожууна (района) Республики Тыва, куда летом 2017 г. совместными стараниями ТувГУ и МПГУ была организована экспедиция. Во время нахождения в этом населенном пункте мы провели множество интервью с жителями, структурированных, полуструктурированных и неструктурированных, ориентируясь скорее на качественные исследования, нежели на количественные, предполагающие статистическую выборку. Интервью записывались на видео или, при осторожности информантов по отношению к съемке, проводились устно и фиксировались письменно. Мы вели

видеосъемку сельского детского турнира по традиционной борьбе хуреш и событий, происходивших до, после и во время соревнований. Этот видеоматериал лег в основу фильма «Под крылом орла» [Ежова (Жук) 2017].

Очевидным в процессе исследования стало то, что в национальном сознании тувинцев, опирающемся на практику трудного физического выживания в сложных климатических и природных условиях, основой воспитания детей является их физическое развитие и закалка. От физического совершенства, считают тувинцы, происходит и нравственная красота.

Транслируемое взрослыми подобное мнение не оспаривается, а всячески подерживается детьми и подростками — в данном вопросе среди тувинцев нет конфликта поколений. Конные скачки, стрельба из лука как традиционные, кросс-гендерные занятия, а также органично влившиеся в мир традиционных спортивных дисциплин общеевропейские футбол и волейбол мы постоянно наблюдали как спонтанно возникающие, самодеятельные занятия детей и подростков в летний период. Они проводились как в селе, так и на чабанских стоянках вокруг него.

БОРЬБА ХУРЕШ В СОВРЕМЕННОМ ТУВИНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Борьба хуреш играет важную роль в жизни современного тувинского общества и игровой практике мальчиков всех возрастов. В современной Туве всё, что связано с хуреш, имеет огромный общественный резонанс. Это касается и взрослых (и спортсменов, и зрителей турниров), и детей. Мальчики в подавляющем большинстве занимаются национальной борьбой, девочки присутствуют на соревнованиях в качестве сочувствующих и заинтересованных зрителей. Точной статистики, сколько детей в республике занимается хуреш, нет, но если обобщить факты, что дети — это примерно треть населения Тувы, а в больших республиканских соревнованиях участвуют более 7 тысяч ребят [Качан 2014], становится понятно, что процент высокий. Впоследствии многие хурешисты, желающие профессиональной реализации в качестве спортсменов, переходят в вольную борьбу или дзюдо, чтобы участвовать в международных соревнованиях. Это можно утверждать, опираясь

на вышеуказанное интервью. Этот факт позволяет говорить о том, что хуреш особенное значение имеет не как профессиональный спорт, нацеленный на высокие достижения, а как инструмент поддержания или повышения социального статуса мужчины в национальном сообществе.

Наши наблюдения позволили выделить два аспекта восприятия борьбы хуреш тувинцами.

Первый: хуреш — это испытанный веками способ физического воспитания мальчиков. В 1940–1950 гг. советским педагогическим сообществом и соседствующими с тувинцами русскими хуреш воспринимался в лучшем случае как экзотическая народная борьба, в худшем — как «вредное безделье». С. Монгуш пишет: «Пренебрежительное отношение к тувинской культуре, представляющей в образе “хлопающих себя по ляжкам” борцов хуреша и бесцельно распевающих хоомейжи, сложилось еще и потому, что циклы и сезоны ударного труда у наших народов не совпадают. Исконные породы тувинского скота не нуждались в стойловом содержании, заготовке кормов, и самым тяжелым периодом для кочевников была весна, пережить которую без потерь (окот, бескормица) было большой удачей. Именно поэтому в настоящем тувинском приветствии, не в советском обрубленном неологизме “экии”, а в полноценном обращении друг к другу, были слова о здоровье не человека, а скота — источника жизни и благополучия кочевника» [Монгуш 2011].

В 1990-е гг. вектор этого отношения резко изменился благодаря развитию национальной тувинской педагогической школы. Тувинские педагоги, поддерживая подъем этнической осознанности своего народа, стали много писать о широкой пользе народных традиционных игр и состязаний. Элементы борьбы хуреш были введены в общую физическую подготовку для мальчиков Тувы. Интерес к этому традиционному национальному виду единоборств, полагаем, во многом заслуга подобного рода настроений и публикаций. Перечисляя достоинства борьбы хуреш, авторы упоминают и о ее глубокой эмоциональной насыщенности и укорененности в народном предании. По мнению группы авторов, «...обучение национальной борьбе “хуреш” нужно начинать с малых лет, т.е. в дошкольных

образовательных учреждениях, в том числе правильно исполнять танец орла» [Гаськов, Дугарова, Жамц, Мендот 2013].

Ряд исследователей подчеркивали, что физический аспект воздействия занятий хуреш неотделим от нравственного и умственного: «Особое значение народных подвижных игр заключается в том, что они широко доступны людям самого разного возраста. Отличающиеся огромным разнообразием, связанным с этническими и другими особенностями, они являются частью культуры народа. Их использование в физическом воспитании школьников не только имеет морфофункциональный, умственный, нравственный эффекты, но это есть и способ сохранения части народной культуры, чтобы человек знал корни своих физкультурных ценностей. Наличие соревновательного элемента в естественных видах движений позволяет использовать народные подвижные игры для подготовки к занятиям спортивными играми. Правильный отбор и руководство играми приобретают решающее значение в воспитании у школьников чувства коллективизма, активности, инициативы, сознательной дисциплины, настойчивости в достижении поставленной цели, смелости» [Кыргыс, Ооржак 2007].

Специальный сайт о борьбе хуреш с многотысячными ежедневными просмотрами функционирует в Туве [Тыва. Хуреш]. Для освещения детского аспекта проблематики, распространения новостей о хуреше среди детей и демонстрации достижений юных хурешистов на нем есть раздел «Детский хуреш в Туве». В республике действует региональная педагогическая программа «Хуреш в детские сады», в рамках которой постоянно проходят соревнования и показательные мероприятия.

Второй выделенный нами аспект отношения тувинцев к хурешу — восприятие его как знака гендерной и этнической идентичности. Хуреш — только мужское занятие. *«Мужчина должен уметь управляться на стоянке — рубить лес, поймать коня, с баранами и коровами тоже должен всё понимать. Хуреш — все умеют. Все мальчики маленькими занимались»* (Зап. от Долаана

Шюгдюр-ооловны Кертик-Оол, 1974 г.р., с. Дус-Даг, Овюрский кожуун (р-на), Республика Тыва. Соб. О. Ф. Ежова (Жук). 2017 г.) [ПМА]; *«Нет, мой внук не поет. Он занимается борьбой хуреш»* (Зап. от Полины Монгушевы Тувет-Оол, 1947 г.р., с. Дус-Даг, Овюрский кожуун (р-н), Республика Тыва. Соб. О. Ф. Ежовой (Жук). 2017 г.) [ПМА]. Быть хурешистом почетно, престижно, повышает значимость мужчины в сообществе, обозначает его статус, приносит успех у противоположного пола. В социальных сетях есть сообщества, посвященные хурешу, например в Facebook и «ВКонтакте»¹.

Важнейшие соревнования по борьбе хуреш проводятся в рамках национального тувинского праздника скотоводов Наадым. Стадион в день состязаний всегда переполнен. Количество участников достигало в некоторые годы 300–400 человек. Победителю дарят автомобиль, остальным вручаются различные призы.

ХУРЕШ КАК КУЛЬТУРНЫЙ РЕГУЛЯТИВ АГРЕССИИ

В связи с национальным противостоянием в Туве после развала СССР в психологических исследованиях в области изучения тревожности и агрессивности возникло предположение, что хуреш можно рассматривать еще и как исторический механизм регуляции агрессии, предположительно завышенной у тувинцев. Однако Ю. В. Вершинина на основе результатов полевых наблюдений и последующего анализа их с помощью статистических методов приходит к выводу, что при сопоставлении показателей агрессии тувинцев и других народов, среди которых проводились аналогичные исследования, налицо следующая картина. У тувинских мужчин показатели практически идентичны со всеми другими национальными представительными выборками, кроме русской, а по некоторым показателям (вербальная агрессия) — ниже всех групп, включая русскую.

«Результаты показали, что мальчики (тувинские) значительно чаще являются инициаторами драки в ответ на непрямую агрессию и при этом чаще и быстрее мирятся, и девочки и мальчики склонны к поддержанию жертвы в драке, но мальчики достоверно чаще и чаще

¹ Тыва. Хуреш. URL: <https://www.facebook.com/groups/1707227722926936/about/> (дата обращения: 16.05.2018); Тыва. Хуреш. URL: <https://vk.com/tuva.huresh> (дата обращения: 16.05.2018).

теряют в драке самообладание. И девочки, и мальчики значительно склонны к проявлению прямой ответной агрессии в ответ на прямую, однако девочки делают это существенно чаще. <...> Оба полевых исследования показали, что уровень физической агрессии у тувинских мальчиков и девочек не отличается либо отличается в сторону мальчиков незначительно. <...> У мальчиков, в отличие от девочек, не обнаружено никаких корреляций уровня тревожности с драчливостью и доминированием. <...> Уровень гневливости в тувинской выборке практически соответствует осетинской и выше, чем в русской. По вербальной агрессии и враждебности тувинские показатели значительно ниже русских и осетинских» [Вершинина 2017]. Скорее тувинские девочки и женщины склонны к агрессии и тревожности. Причина этого, по мнению Ю. В. Вершининой, в специфической роли женщин в тувинском обществе, их традиционно большей самостоятельности и как следствие необходимости самим себя защищать во многих житейских ситуациях.

ХУРЕШ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ИГРА ДЕТЕЙ

Нам удалось понаблюдать, как борьба, инициированная взрослыми для детей, переходит в их самостоятельную игру. Было очевидно, что это легализованная, узаконенная, одобряемая национальным сообществом форма мужского состязания и коммуникации. Записанный нами факт спонтанно возникающей борьбы как подростков, так и детей дошкольного возраста уже после организованного сельского турнира как нельзя лучше иллюстрирует бытование борьбы хуреш как самостоятельной детской спортивной игры в современном тувинском обществе.

Присутствие на сельском соревновании в Дус-Даге маленьких и больших девочек, запечатленное в нашем фильме «Под крылом орла», тоже показательно. Оно отображает отношение к хурешу женской части общества Тувы. Самостоятельность женщины в Туве традиционна. В обычном праве тувинцев наследство родителей делят поровну между детьми, невзирая на пол. Женщины и девочки соответственно получают свою долю и имеют право ею распоряжаться сами. Их, как уже упоминалось выше, с детства учат скакать на конях

и стрелять из лука. У них есть одобряемая свобода в области половых отношений: добрачные дети были и остаются нормой в тувинском обществе. Есть представление о необходимости для девушки начинать половую жизнь до двадцати лет, независимо от замужества, чтобы не заболеть [Гончарова 2004, 58–69].

При таком архаичном «феминизме» хуреш не для женщин. Он — занятие только для мужчин. Женщина, девушка и девочка в данном случае — сочувствующие зрители.

Нам удалось зафиксировать формы участия девочек в культуре как бы «вокруг» хуреша. Девочки-подростки и совсем маленькие способны быть болельщиками, они сочувственно подбадривают борцов и стоят вокруг поляны соревнований вместе с родителями и взрослыми опытными борцами. Девочки отходят, демонстрируя, что у них есть и свои интересы, и начинают играть в волейбол, только когда основная часть соревнований уже позади. Сразу по окончании турнира, продолжая бороться, но уже самостоятельно, мальчики-подростки перемещаются к девичьему волейбольному кругу и борются намеренно у девушек на виду. Затем вливаются в общий круг с девушками, и сообщество начинает играть совместно. Волейбол уступает место футболу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Среди подростков и детей Тувы наибольшую популярность и как следствие устойчивость бытования имеют игры, ассоциируемые с культурно-исторической спецификой Тувы, которые также могут выступать маркером этнической идентичности. При этом вполне популярны и современные спортивные игры, такие, как волейбол и футбол. Мы предполагаем, что это указывает на ускорение интеграции Тувы в общероссийское и общемировое культурное поле благодаря усилению контактов с ним через современные средства коммуникации (Интернет, СМИ и т.д.).

Выделяется особая роль в культуре и игровой практике тувинцев и их детей традиционной борьбы хуреш, воспринимаемой жителями республики преимущественно как маркер национальной идентичности, а уже потом как игровое, коммуникативное, воспитательное и оздоровительное, т.е. в некотором роде универсальное по воздействию средство.

Источники и материалы

Ежова (Жук) 2017 — *Ежова О. Ф.* Под крылом орла, фильм. URL: https://www.youtube.com/watch?v=dZ4KiBrv_vA; <https://drive.google.com/drive/u/0/my-drive> (Google disk) (дата обращения: 16.05.2018).

Качан 2014 — *Качан И.* Госзаказ на чемпионов: Интервью с Межит-Доржу Уран-кыс, министром молодежной политики и спорта Тувы // Плюс Информ. 2014. № 46. URL: <http://plusinform.ru/sport/6068-goszakaz-na-chempionov.html> (дата обращения: 12.05.2018).

Кон 1934 — *Кон Ф.* За пятьдесят лет. Т. III: Экспедиция в Соютогио. М., 1934.

Монгуш 2011 — *Монгуш С.* 90X90X90 // Риск-информ. 2011. 23.08. № 25. URL: http://risk-inform.ru/arh_year203.html (дата обращения: 17.06.2018).

Островских 2007 — *Островских П. Е.* Краткий отчет о поездке в Тоджинский кожуун Урянхайской земли // Урянхай. Тыва дептер: антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае-Танну-Туве, урянхайцах-тувинцах, о древностях Тувы: В 7 т. Т. 5: Урянхайский край: от Урянхая к Танну-Туве (конец XIX — первая половина XX в.) / Сост. С. К. Шойгу. Кызыл, 2007. С. 146–156.

Плюс Информ — Плюс Информ, газета. URL: <http://plusinform.ru/sport/> (дата обращения: 20.04.2018).

ПМА — Полевые материалы автора.

Райков 2007 — *Райков М. И.* Отчет о поездке к верховьям реки Енисея, совершенной в 1897 г. по поручению Императорского Русского Географического Общества // Урянхай. Тыва дептер: антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае-Танну-Туве, урянхайцах-тувинцах, о древностях Тувы: В 7 т. Т. 5: Урянхайский край: от Урянхая к Танну-Туве (конец XIX — первая половина XX в.) / Сост. С. К. Шойгу. Кызыл, 2007. С. 188–201.

Тыва. Хуреш — Тыва. Хуреш. Информационный сайт. URL: <http://fitweb.me/best/тыва-хуреш/> (дата обращения: 17.04.2018).

Яковлев 1900 — *Яковлев Е. К.* Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог Этнографического отдела Музея. Минусинск, 1900.

Исследования

Анайбан, Маннай-оол 2013 — *Анайбан З. В., Маннай-оол М. Х.* Происхождение тувинцев.

История вопроса // Новые исследования Тувы. 2013. № 3. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_19/6487-anayban-mannayool.html (дата обращения: 15.03.2018).

Бичелдей 2001 — *Бичелдей К. А.* Звуковой строй диалектов тувинского языка. М., 2001.

Вайнштейн 1961 — *Вайнштейн С. И.* Тувинцы-тоджинцы: Историко-этнографические очерки. М., 1961.

Вершинина 2017 — *Вершинина В. Ю.* Некоторые формы девиантного поведения в современной Туве: Выпускная квалификационная работа студентки по направлению 46.03.03 «Антропология и этнология». РГГУ. М., 2017. (Рукопись).

Гаськов, Дугарова, Жамц, Мендот 2013 — *Гаськов А. В., Дугарова Т. Ц., Жамц С., Мендот Э. Э.* / Этнокультурная значимость тувинских народных игр // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 13. С. 101–104.

Гончарова, Савельев 2004 — *Гончарова Г. С., Савельев Л. Я.* Семейно-брачные отношения у народов Сибири: проблемы, тенденции, перспективы / Отв. ред. Ю. В. Попков. Новосибирск, 2004.

Кара-оол 2015 — *Кара-оол Ч. А.* Материнская поэзия в детском фольклоре тувинцев // Новые исследования Тувы. 2015. № 2. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_26/7974-kara-ool.html (дата обращения: 30.03.2018).

Курбатский 1973 — *Курбатский Г. Н.* Тувинские праздники: Историко-этнографический очерк. Кызыл, 1973.

Кыргыз, Ооржак 2007 — *Кыргыз Э. К., Ооржак С. Я.* Народная игра как средство физического воспитания школьников // Сибирский педагогический журнал. 2007. № 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narodnaya-igra-kak-sredstvo-fizicheskogo-vospitaniya-shkolnikov> (дата обращения: 14.06.2017).

Ооржак 1995 — *Ооржак Х. Д.-Н.* Тувинские народные подвижные игры. Кызыл, 1995.

Самбу 1978 — *Самбу Н. У.* Тувинские игры. Кызыл, 1978.

Слепцова 1995 — *Слепцова И. С.* Народные игры и использование их в воспитании // Русские народные традиции и современность. М., 1995. С. 54–72.

Хэйзинга 2011 — *Хэйзинга Й.* Homo ludens. Человек играющий / Сост., предисл. и пер. с нидерл. Д. В. Сильвестрова; Коммент., указатель Д. Э. Харитоновича. СПб., 2011.

© О. Ф. Ежова, 2019

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ежова О. Ф. <https://orcid.org/0000-0001-8005-4575>

Магистр психолого-педагогического образования, педагог-организатор исследовательской деятельности учащихся колледжа архитектуры, дизайнера и реинжиниринга № 26: Российская Федерация, 109559, г. Москва, Цимлянская ул., д. 7, стр. 1; тел.: +7 (977) 591-24-16; e-mail: oks-zhova@yandex.ru

THE CULTURE OF TUVA CHILDREN'S PLAY: KHURESH WRESTLING AND THE ETHNIC SOCIALIZATION OF BOYS

OKSANA F. EZHOVA

(College of Architecture, Design and Reengineering No. 26: 7, build. 1, Tsimlyanskaya str., Moscow, 109559, Russian Federation)

Summary. *The Republic of Tuva is a part of the Russian Federation (82% of the population of the Republic are of the Tuvan nationality). The Tuvinians are a people with a rich history dating back centuries. Settlement of the land where they live began in the Stone Age. At various times, Scythians, Huns and the numerous Turkic tribes lived there.*

The culture of childhood in Tuva is an important part of the life of the ethnic group. Games among Tuvan children have interested Russian-speaking researchers since the beginning of Siberia's development, but information about them was only systematized at the beginning of the 20th century. The material about Tuvan children's games presented in this article was collected on a joint expedition to Tuva by the Moscow Pedagogical State University, Tuva State University and the Moscow Museum of Nomadic Cultures. Its tasks included direct observation of children's play and its visual fixation. In particular, field studies allowed the authors to highlight two aspects of Tuvinians' perception of khuresh wrestling. First, that khuresh is a time-tested means of physical education for boys, and second — even more significant for the Tuvan community — is that khuresh serves as a sign of gender and ethnic identity.

Key words: *ethnocultural folk games, physical culture, boxers, culture of health.*

Received: February 8, 2019.

Date of publication: June 25, 2019.

For citation: Ezhova O. F. The culture of Tuva children's play: Khuresh wrestling and the ethnic socialization of boys. *Traditional culture*. 2019. Vol. 20. No. 2. Pp. 63–71. In Russian.

DOI: 10.26158/TK.2019.20.2.005

References

Anaiban Z. V., Mannai-ool M. Kh. (2013) Proiskhozhdeniye tuvintsev. Istoriya voprosa [The origin of the Tuvinians. The history of the question]. *Novyye issledovaniya Tuvy* [New research on Tuva]. 2013. No. 3. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_19/6487-anayban-mannayool.html (retrieved: 15.03.2018). In Russian.

Bicheldey K. A. (2001) Zvukovoy stroy dialektov tuvinskogo yazyka [The sound system of the dialects of the Tuvinian language]. Moscow. In Russian.

Gaskov A. V., Dugarova T. Ts., Zhamts S., Mendot E. E. (2013) Etnokul'turnaya znachimost' tuvinskikh narodnykh igr [The ethnic and cultural significance of Tuvan folk games]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Buryat State University Herald]. 2013. No. 13. Pp. 101–104. In Russian.

Goncharova G. S., Savelyev L. Ya. (2004) Semeyno-brachnyye otnosheniya u narodov Sibiri: problemy, tendentsii, perspektivy [Family and marriage relations among the peoples of Siberia: Problems, trends, prospects]. Novosibirsk. In Russian.

Huizinga J. (2011) Homo ludens. Chelovek igrayushchiy [Homo ludens. The human at play]. St. Petersburg. In Russian.

Kara-ool Ch. A. (2015) Materinskaya poeziya v detskom fol'klore tuvintsev [Maternal poetry

in the children's folklore of the Tuvinians]. *Novyye issledovaniya Tuvy* [New research on Tuva]. 2015. No. 2. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_26/7974-kara-ool.html (retrieved: 30.03.2018).

Kurbatsky G. N. (1973) Tuvinskiye prazdniki: istoriko-etnograficheskiy ocherk [Tuvan holidays: An historical and ethnographic essay]. Kyzyl. In Russian.

Kyrgys E. K., Oorzhak S. Ya. (2007) Narodnaya igra kak sredstvo fizicheskogo vospitaniya shkol'nikov [Folk games as a tool of physical education of schoolchildren]. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal* [Siberian pedagogical magazine]. 2007. No. 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narodnaya-igra-kak-sredstvo-fizicheskogo-vospitaniya-shkolnikov> (retrieved: 14.06.2017). In Russian.

Oorzhak Kh. D.-N. (1995) Tuvinskiye narodnyie podvizhnyie igry [Tuvan folk outdoor games]. Kyzyl. In Russian.

Sambu N. U. (1978) Tuvinskiye igry [Tuvan games]. Kyzyl. In Russian.

Sleptsova I. S. (1995) Narodnyie igry i ispol'zovaniye ikh v vospitanii [Folk games and their use in education]. In: *Russkiye narodnyie traditsii i sovremennost'* [Russian folk traditions and modernity]. Moscow. Pp. 54–72. In Russian.

Vaynshteyn S. I. (1961) Tuvintsy-todzhintsy. Istoriko-etnograficheskiye ocherki [Tuvini-

ans-Todzhins: Historical and ethnographic essays]. Moscow. In Russian.

Vershinina V. Yu. (2017) *Nekotoryye formy deviantnogo povedeniya v sovremennoy Tuve* [Some forms of deviant behavior in modern

Tuva]. Final qualifying work of the student in the field of "Anthropology and Ethnology". Russian State University for the Humanities. Moscow. (Manuscript).

© O. F. Ezhova, 2019

ABOUT THE AUTHOR

Oksana F. Ezhova <https://orcid.org/0000-0001-8005-4575>

E-mail: oks-ezhova@yandex.ru

Tel.: +7 (977) 591-24-16

7, build. 1, Tsimlyanskaya str., Moscow, 109559, Russian Federation

Master of Psychological and Pedagogical Education, Teacher-Organizer of Research Activities for Students of the College of Architecture, Design and Reengineering No. 26



This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)